

ПОРТРЕТЫ

Наталья Макарова

балерина

Она стала первой из советских артисток, на имени которой поставили клеймо «невозвращенка». Звезда Кировского театра 1960-х, на Западе Макарова довела свой талант до совершенства и была признана первой леди европейского балета. В марте она вернется в Петербург, чтобы возглавить жюри Международного балетного фестиваля Dance Open. Интервью: **Егор Яковлев**. Фото: **Дина Макарова**

Хорошо помните детство?

У меня о нем сбивчивые, лоскутные воспоминания. Почти всю войну я провела в деревне у бабушки, в Ярославской области, в то время как мама оставалась в блокадном Ленинграде. Вот я вяжу сено в снопы, вот меня моют в большой русской печке, вот какой-то деревенский мальчишка в шутку наставил на меня вилы – он был моей первой симпатией. Хорошо помню плитку шоколада «Золотой якорь», которую подарил мне отчим, когда я после войны приехала домой, на улицу Чайковского. Помню, как здорово я читала и решала задачки по арифметике еще до школы, поэтому в самой школе мне было скучновато, и я тайком прятала под партой томик Жюль Верна. Честно говоря, я была несносным ребенком, абсолютно непослушным. Меня постоянно тянуло ко всему авантюрному, непознанному. Однажды я прыгнула в речной водоворот – как не утонула, не знаю. Наверное, я таким образом преодолевала свои страхи.

А в балет вы тоже пришли преодолевать страхи?

Нет, тут случайность. Как-то, когда мне было уже тринадцать лет, я шла по улице Зодчего Росси и увидела объявление о наборе в экспериментальный класс Вагановского училища. Я зашла в здание, спросила, где запись, меня отправили на третий этаж. Смотрю, а там врачевный кабинет. Я говорю: «Вы что, я не больна, я хотела на балет записаться». Меня тут же начали измерять, взвешивать, на прощание спросили телефон. А я была настолько рассеянной девочкой, что перепутала цифры. Прошел месяц, я уже почти забыла про это, и тут меня нашли: «Ну как же, вас приняли!» Потом началась новая эпопея. Мои родители не считали профессию балерины серьезной, и дирекция училища приложила огромные усилия, чтобы уговорить их. Как я уже сказала, речь шла об экспериментальном классе: впервые нас учили по сокращенной программе, не девять, а шесть лет.

Какой была атмосфера в Кировском театре, когда вы начали там служить?

Это был оазис русской культуры. Вокруг лежали ее обломки, а там еще витал дух русской интеллигенции. Было очень много крупных фигур, все со своим характером – как на сцене, так и в жизни. Я же слишком дорожила личным внутренним миром и старалась не сильно касаться мира внешнего. Взбунтовалась только один раз, когда снимали фильм-балет «Лебединое озеро». Меня загримировали под Одиллию, и режиссер Аполлинарий Дудко так фривольно сказал: «Ну, а теперь ты меня соблазни!» Я ушла со съемок и, как меня ни просили вернуться, не сделала этого. Даже звонок из партийной организации не подействовал!

Почему вы эмигрировали?

Это произошло непродуманно, спонтанно. В 1970-м мы приехали на гастроли в Лондон. Настроение у меня было подавленное. Меня засасывала рутинная, я чувствовала, что тяну ляльку, а не занимаюсь творчеством, не видела развития. Как-то вечером меня пригласили на ужин мои английские друзья, и в машине они сказали: «Если ты хочешь своей творческой смерти, возвращай-

ся в Россию. Но ты можешь остаться». Первая мысль была: «Не вернуться на родину – это невероятно». У меня вся жизнь пролетела перед глазами. Я поняла, что должна уступить внутреннему голосу, что это судьба. Расплакалась и в итоге сказала: «Хорошо, вызывайте полицию». Я просидела в полицейском участке всю ночь, выкурила десять пачек сигарет, а наутро пришли милые полицейские и приняли мое заявление о желании остаться на Западе. Это было творческое решение, вовсе не политическое.

Как вы справились психологически?

Мне сразу же предложили контракт в Америке, в нью-йоркском American Ballet Theatre. Я изголодалась по репертуару и набросилась на него с огромным желанием. Вот эта тяжелая, изнурительная работа помогла мне пережить сам факт эмиграции. Потом я начала танцевать еще и в Royal Ballet в Лондоне.

Вы общались с вашими соотечественниками-эмигрантами?

Конечно. Станцором Никитой Лобановым, музыкантом Мстиславом Ростроповичем, скульптором Эрнстом Неизвестным, хореографом Джорджем Баланчиным... Балетмейстер Серж Лифарь устроил как-то ужин, где я познакомилась с Матильдой Кшесинской – такая красивая, обаятельная. Помню, мы наполнили рюмки водкой, чтобы выпить за здоровье, но я отвлелась,

чтобы что-то сказать сидевшему слева Лифарю, поставила рюмку, а потом смотрю, она уже пустая. Под конец вечера Матильда Феликсовна была очень веселой.

Позвольте цитату из вашего интервью: «Я удивляюсь в России обилию

казино и разного мусора. Не казино определяет свободу. Волноваться нужно о другом». Что, по-вашему, определяет свободу?

Главное – свобода выбора. И самореализации. И, конечно, уважение к личности – то, чего не было в СССР. Я всегда боролась за право быть личностью. Честно говоря, я не человек коллектива.

Расскажите о своей семье.

Мой муж, Эдвард Каркар, ученый-изобретатель в области электроники и бизнесмен. Сын Андрей изучает современное искусство, он окончил школу при аукционе Christie's, – я его обожаю. Живем все вместе в Сан-Франциско и очень любим друг друга.

Как случилось, что вы стали еще и драматической актрисой?

Как-то мне позвонил Джордж Баланчин. Он ставил на Бродвее мюзикл «На пуантах», героиня которого – русская балерина Вера Баранова, и предложил мне эту роль. За нее я получила престижные театральные премии, Tony Award и премию Лоуренса Оливье, и знаете, мне это понравилось. С тех пор я выступаю еще и в драматических постановках, в основном в ролях героинь, которые говорят с акцентом, – с английским у меня всегда были проблемы. К примеру, в пьесе Жака Дювала «Товарищ» я играла княгиню-эмигрантку Татьяну Петровну, а спектакле «Мезальянс» по Бернарду Шоу – польскую женщину-авиатора.

Почему вы согласились возглавить жюри Dance Open?

Во-первых, фестиваль – это всегда праздник, а побывать на празднике всем приятно. Во-вторых, я сама участвовала в отборе участников, Dance Open будет хорошим зрелищем. Ну и в-третьих, он проходит в Петербурге. От приглашения в Петербург трудно отказаться.

